

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Фразеосемантическое поле «Армия и война» в современном русском
языке (лингвистический и когнитивный аспекты)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики
Гончаровой Екатерины Сергеевны

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Л.В. Балашова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

Принятые сокращения

КМ – картина мира	СР – семантический ряд
ЛСВ – лексико-семантический вариант	СФ – семантическая сфера
СБП – семантическое субполе	ФЕ – фразеологическая единица
СГ – семантическая группа	ФСБП – фразеосемантическое субполе
СП – семантическое поле	ФСП – фразеосемантическое поле
СПГ – семантическая подгруппа	ЯКМ – языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ Поскольку исследования лингвистов в последние десятилетия направлены на установление взаимосвязи между языком и мышлением, культурой и традициями народа, пристальное внимание уделяется изучению фразеологических единиц (далее – ФЕ), которые, отражают языковую картину мира (далее – ЯКМ) носителей русского языка. При этом, многие концептуально важные вопросы фразеологии, включая определение ФЕ, ее основные признаки и методы классификации, остаются дискуссионными. Все это определяет актуальность нашей работы.

Актуальность и значимость анализа фразеосемантического поля (далее – ФСП) «Армия и война» обусловлена еще и тем, что военная лексика, представляющая собой обширную и динамическую систему, находит отражение в фразеологизмах. Кроме того, данная семантическая область напрямую связана с историей развития общества, армии и системы вооружения, что является значимым для установления общих закономерностей взаимоотношений языка и мышления, языка и социума при исследовании ФСП «Армия и война».

Материалом для работы послужили семантические, идеографические и фразеологические словари современного русского языка. На основе выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой (т. 1, 2, 3) было установлено и структурировано СП «Армия и война» (766 единиц); по специальным и толковым словарям русского языка было выявлено 175 ФЕ с военной лексикой, которые стали базой нашего исследования. Для установления актуальности рассматриваемых фразеологизмов в речи

носителей русского языка привлекались данные Национального корпуса русского языка XXI в. (далее НКРЯ XXI в.).

Целью нашего исследования является установление лингвистических и когнитивных принципов идиоматизации русской военной лексики, степени активности и системности процесса, основных факторов, влияющих на данный процесс, а также специфики использования членов ФСП «Армия и война» в коммуникации XXI в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Изучить исследовательскую литературу по теории фразеологии в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;

2) По лексикографическим источникам и исследовательской литературе современного русского языка выявить состав и структуру СП «Армия и война»;

3) По лексикографическим источникам современного русского языка составить корпус ФЕ, включающих в свой состав СП «Армия и война», и проанализировать структуру и семантику военной лексики в составе ФЕ;

4) Охарактеризовать семантику русских членов ФСП «Армия и война»;

5) Выявить принципы идиоматизации сочетаний в военной лексикой в русских ФЕ, а также основные факторы, влияющие на этот процесс;

6) По подкорпусу XXI в. Национального корпуса русского языка (далее –НКРЯ XXI в.) выявить контексты с членами ФСП «Армия и война»;

7) На основе данных НКРЯ XXI в. установить актуальность членов ФСП «Армия и война» в речи XXI в.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав («Актуальные проблемы исследования фразеологии», «Лингвистическая и когнитивная характеристика фразеосемантического поля «Армия и война»),

заклучения, списка использованной литературы, приложения, включающего словарь проанализированных фразеологизмов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ В первой главе «Актуальные проблемы исследования фразеологии» нашей работы отмечается, что существует множество подходов к определению понятия фразеологической единицы. Исследователи опираются не на один конкретный онтологический признак, а на целый комплекс взаимосвязанных характерных черт: неоднословность, устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, этноспецифичность, а также экспрессивность и образность. Следует также отметить, что при узком понимании фразеологии, которого мы придерживаемся в нашем исследовании, ее основной единицей являются относительно устойчивые воспроизводимые и семантически целостные сочетания слов, выполняющие номинативную функцию. По этой причине «номинативность», а не «предикативность» при широком понимании фразеологии, является еще одним категориальным признаком ФЕ, который мы рассматриваем.

В связи с возможностью различной трактовкой категориальных признаков существуют разные подходы к классификации ФЕ. В частности, в нашей работе мы рассмотрели наиболее известные и авторитетные классификации В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, Н.Н. Амосовой, А. В. Кунина и А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. Несмотря на то, что классификации отличаются, исследователи разделяют мнение о том, что среди многочисленных устойчивых единиц можно выделить ядерные, то есть те, в которых идиоматические свойства выражены наиболее ярко, и периферийные, то есть такие, которые не содержат всех прототипических признаков ФЕ. Помимо этого, обычно указывается на то, что между разными типами фразеологических единиц нет четкой границы и возможно переходные случаи. В нашей работе мы рассматриваем прежде всего идиомы (в терминологии В. В. Виноградова – фразеологические единства, сращения; частично – поговорки), а также те коллокации, которые были включены в

указанные словари фразеологизмов, потому что в такого данного рода единицах прототипические черты фразеологизмов выражены наиболее полно и отчетливо.

Не менее важным в нашем исследовании оказалось понятие внутренней формы фразеологизма, то есть того образа, который лежит в основе мотивации фразеологического значения ФЕ. Внутренняя форма во многом определяет функционирование фразеологизма в языке, а значит является значимой и для репрезентации ЯКМ.

Во второй главе была охарактеризована и проанализирована структура членов ФСП «Армия и война», распределенных по двум фразеосемантическим субполям и восьми фразеосемантическим группам.

Таблица 1 – Члены СП «Армия и война» в составе фразеологизмов

Семантические субполя, группы, подгруппы	Кол-во слов		Кол-во ФЕ
	СП	ФСП	
1 Армия	690	59	135
1.1 Вооруженные силы	138	13	24
1.1.1 Общие обозначения	8	3	4
1.1.2 Виды и рода войск	14	2	3
1.1.3 Воинские единицы	36	2	3
1.1.4 Спецподразделения	28	4	8
1.1.5 Воинские, боевые построения	19	2	6
1.1.6 Военные органы, учреждения	12	0	0
1.1.7 Места, оборудованные для военных целей	21	0	0
1.2 Военнослужащие	172	5	11
1.2.1 Общие обозначения	16	1	2
1.2.2 По воинским чинам, званиям	57	3	8
1.2.3 По роду войск, силовых структур	56	1	1
1.2.4 Воины со старинным оружием	9	0	0
1.2.5 По месту службы и исполняемой функции	34	0	0
1.3 Воинская одежда; знаки различия	42	3	7
1.4 Оружие	234	29	82
1.4.1 Общие обозначения	3	2	8
1.4.2 Ручное оружие	108	7	24
1.4.3 Артиллерийские орудия	16	2	8
1.4.4 Снаряды, боеприпасы	31	8	17
1.4.5 Детали, части оружия	33	6	7
1.4.6 Горючие, взрывчатые вещества	14	1	11
1.4.7 Воинские средства защиты	40	3	7

1.4.8 Приспособления для обезвреживания снарядов	3	0	0
1.5 Военный транспорт	46	4	6
1.5.1 Общие обозначения	2	1	1
1.5.2 Наземные	12	1	3
1.5.3 Воздушные	9	0	0
1.5.4 Водные	23	2	2
1.6 Фортификационные сооружения	44	5	5
1.6.1 Общие обозначения	9	1	1
1.6.2 Оборонительные сооружения	25	3	3
1.6.3 Укрытия. Военные склады	10	1	1
2 Война	76	16	40
2.1 Состояние мира или войны	3	2	20
2.2 Действия, связанные с войной	73	14	20
2.2.1 Общие обозначения	13	4	6
2.2.2 Военные действия	53	8	12
2.2.3 Другие действия, связанные с ходом войны	7	2	2
Всего	766	75	175

В рассматриваемое ФСП вошли 766 субстантивов, но лишь 75 (9,7%), большую часть из которых составляют члены семантического субполя (далее – СБП) «Армия» (59 единиц), участвуют в образовании фразеологизмов. При этом, члены семантической группы (далее – СГ) «Оружие» чаще остальных вовлекаются в процесс идиоматизации – 29 субстантивов фиксируются в составе 82 фразеологизмов. С одной стороны, это может быть связано с тем, что данная СГ крайне разнообразна и обширна с точки зрения лексики – 248 единиц входит в СГ «Оружие» в целом. С другой стороны, предпочтения носителей при выборе лексем из данной группы может указывать на концептуальную значимость предметов вооружения в аспекте вооруженных конфликтов. Семантика членов ФСГ «Оружие» направлена на эмоциональную, интеллектуальную, деятельностьную характеристику человека и межличностных отношений. Кроме того, активно именуется напряженные, конфликтные ситуации между группой лиц, военные конфликты и насилие над человеком. В основном, фразеологизмы данной ФСГ формируются на основе метафорического переноса, если семантика ФЕ связана с социальными и межличностными отношениями, эмоциями и действиями человека. В случае если значение фразеологизма связано с

военной сферой, то идиоматизация происходит на основе функциональной метонимии (в том числе синекдохи), или метафоры в сочетании с возможной символизацией.

Члены остальных СГ используются для образования фразеологизмов значительно реже. Так, 13 субстантивов ФСГ «Вооруженные силы» способствуют формированию 24 ФЕ. Как показывает лингвистический анализ, основными факторами, препятствующими вовлечению большинства лексем из СГ «Вооруженные силы» (138 единиц), в процесс идиоматизации являются семантические, этимологические и функционально-стилистические особенности членов группы. Отметим, что семантика данных фразеологизмов отчасти связана с военной сферой, однако, как и в случае с ФСГ «Оружие», преимущественно дает характеристику человеку в личностном, межличностном, социальном и иных аспектах, а также именуется социально-экономические, политико-идеологические, культурно-исторические реалии в целом. В процессе идиоматизации большинства фразеологизмов можно выявить системные черты. В частности, наиболее регулярно в основе формирования фразеологического значения лежит функциональный перенос метонимического или метафорического типа, а также метафорическая трансформация внутренней формы ФЕ на базе ядерных качественных характеристик родов войск, военных единиц и т.п. Тем не менее, выявленные закономерности процесса идиоматизации не образуют общей и единой системы.

Немногочисленным оказывается также состав фразеосемантической группы «Военнослужащие» – 11 ФЕ (ср. ФСГ «Вооруженные силы» – 24 ФЕ), образованных на основе 5 субстантивов из 172, представленных в СГ. Несмотря на немногочисленность ФСГ «Военнослужащие», семантика и функционально-стилистическая характеристика ее членов достаточно разнообразны, хотя и в данном случае преобладают эмоционально-оценочные характеристики человека в личностном и социальном аспектах, но и присутствуют обозначения природных явлений. В семантико-

мотивационном и когнитивном аспектах здесь, как и в ФСГ «Вооруженные силы», наиболее регулярно именно военные термины составляют ядро внутренней формы ФЕ, а сам процесс идиоматизации преимущественно связан с функциональным переносом. Но в ФСГ «Военнослужащие» такая трансформация имеет только метафорическую природу.

Одной из самых малочисленных является СГ «Воинская одежда; знаки различия» (42 единицы), которая используется при формировании 7 фразеологизмов. В ФЕ нами зафиксировано лишь 3 субстантива, которые обобщенно именуют форменную и верхнюю одежду военнослужащих. Семантика и функционально-стилистическая характеристика членов данной ФСГ во многом аналогична такой характеристике проанализированных выше ФСГ: преобладают эмоционально-оценочные и дискурсивно ограниченные фразеологизмы, именующие человека в личностном и социальном аспектах. В данной группе процесс формирования семантики ФЕ может проходить на базе денотативных (внешних) признаков. Такого рода трансформация может иметь метонимический, метафорический характер. Отличительной чертой процесса формирования семантики данных ФЕ является символизация форменной одежды, которая в отдельных случаях может быть осложнена метафорической трансформацией.

Члены СГ «Военный транспорт» реже остальных используются для формирования фразеологизмов. Действительно, из 46 лексем только 4 вовлекаются в процесс идиоматизации и образуют 6 ФЕ. Несмотря на небольшое количество фразеологизмов, члены ФСГ «Военный транспорт» имеют достаточно широкую семантику и характеризуют различные социальные и природные феномены. Но самой распространенной семантической сферой, которую пополняют члены данной ФСГ, как и описанных выше групп, становится «Личностная характеристика человека и его деятельности». В мотивационном аспекте также нет единых оснований для трансформации внутренней формы ФЕ, но все они базируются на метафорическом типе переноса денотативных компонентов.

СГ «Фортификационные сооружения» (44 единицы) занимает приблизительно одинаковое положение относительно СГ «Военный транспорт». Как показывают статистические данные, 5 лексем образуют такое же количество фразеологизмов. В семантическом аспекте члены данной ФСГ, как и большинства описанных выше, преимущественно характеризуют личностные свойства человека, его межличностные и социальные отношения. В мотивационном аспекте, как и в большинстве описанных выше ФСГ, преобладает метафорический функциональный перенос.

Таким образом, большинство членов фразеосемантического субполя «Армия» формируется на базе первичной семантики военных терминов, входящих в состав ФЕ. Основным способом идиоматизации в ФСП можно признать функциональный метафорический перенос. Семантика рассматриваемых фразеологизмов связана преимущественно с характеристикой человека в личностном плане, но есть и исключения.

Семантическое субполе «Война» представлено на порядок меньшим количеством лексем – 76 субстантивов, распределенных по двум СГ «Состояние мира или войны» и «Действия, связанные с войной». Семантическая группа «Состояние мира или войны» крайне немногочисленная – 3 единицы, две из которых участвуют в процессе идиоматизации. Однако эти 2 лексемы оказываются крайне продуктивными при образовании ФЕ. Согласно статистическим данным, 20 фразеологизмов сформированы на основе данных субстантивов. Отличительной особенностью данной ФСГ является то, что ее члены имеют много общего в семантическом и мотивационном аспектах. В частности, достаточно регулярно формирование семантики ФЕ связано с метонимическим (отчасти с метафорическим) расширением: ФЕ остаются в рамках СГ «Война», именуя различные аспекты вооруженных конфликтов или их отсутствия. Конкретизация ситуации во многом связана с семантикой зависимых от

милитарных субстантивов лексем, которые обычно используются в метафорическом, реже в метонимическом значении.

Более разнообразная в семантическом и количественном аспектах СГ «Действия, связанные с войной» (76 субстантивов), достаточно активно включается в процесс идиоматизации (14 ФЕ). В семантико-мотивационном аспекте члены данного ФСГ во многом аналогичны членам ФСГ «Состояние мира или войны». С одной стороны, данные ФЕ также характеризуют конфликтные социальные, межличностные отношения и т.п. на базе тех же признаков, что и в семантике членов ФСГ «Состояние мира или войны». С другой стороны, субстантивы из рядов «Наступательные / оборонительные действия», за счет сем 'активность', 'стремление достичь цели', 'стремление удержать, не пропустить' экспрессивно характеризуют активную интеллектуальную, социальную и иную деятельность людей.

Для того, чтобы выявить контексты и актуальность употребления исследуемых 175 ФЕ был сформирован подкорпус на основе данных НКРЯ XXI в. Полученные статистические данные показывают, что члены ФСГ «Армия и война» очень активно используются в современной коммуникации – 92% фразеологизмов регулярно фиксируются в самых разнообразных контекстах подкорпуса. Как показал анализ, частота встречаемости фразеологизмов в речи напрямую зависит от нескольких факторов: 1) актуальная и понятная внутренняя форма; 2) дискурсивно-стилистическая маркированность 3) семантика самих ФЕ. Наша работа демонстрирует, что дискурсивно-стилистически ограниченные фразеологизмы в сочетании с неясной и неактуальной внутренней формой не используются в коммуникации. В силу обширной и диффузной семантики ФЕ не представляется возможным определить четкие и системные закономерности употребления рассматриваемых фразеологизмов в речи. Однако, безусловно, можно проследить характерные тенденции использования данных ФЕ. В частности, члены ФСГ «Армия и война» часто фиксируются в СМИ, литературе и повседневной речи в политическом, экономическом, военном и

бытовом типах дискурса. При этом наблюдается тенденция к терминологизации и клишированию отдельных ФЕ в публицистике. В целом, такие высокие показатели членов рассматриваемого ФСП указывают на важность и актуальность той КМ, которую они транслируют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В данной работе мы сформировали и проанализировали корпус фразеологизмов, основанных на членах семантического поля (далее – СП) «Армия и война». Полученные статистические данные отчетливо демонстрируют, что менее 10% субстантивов из данного СП приняли участие в формировании 175 фразеологизмов. На наш взгляд, особая система отбора лексем для образования рассматриваемых ФЕ указывает на значимость тех или иных предметов и явлений для носителей русского языка.

В частности, в наибольшей степени в процесс идиоматизации вовлекаются общеизвестные и общеупотребительные единицы из СГ «Оружие», называющие средства защиты и обмундирования, а также различные виды вооружения и сопутствующие предметы. Исходя из того, что почти половина из рассматриваемых ФЕ формируется на основе членов СГ «Оружие», можно говорить о приоритетной значимости для носителей русского языка предметов вооружения в ходе проведения военных действий.

Комплексный анализ система значения указанных ФЕ показал, что их семантика в основном антропоцентрична и направлена на характеристику человека и его взаимоотношений с обществом (преимущественно конфликтных). При этом нельзя говорить о четкой системе значений, развиваемой данными фразеологизмами, поскольку ФЕ имеют обширную и диффузную семантику.

В нашей работе мы рассмотрели и принципы, по которым происходит процесс идиоматизации. В исследуемом ФСП «Армия и война» достаточно регулярно используются метафорические и метонимические модели на основе устойчивых, стереотипных представлений и ассоциаций носителей русского языка о быте солдат, армейском порядке, вооружении. Однако нам

не удалось выявить строгую систему принципов, лежащих в основе идиоматизации ФЕ, что только подтверждает меньшую упорядоченность формирования фразеологии по сравнению с системностью лексических средств языка.

Для установления актуальности исследуемых ФЕ в речи носителей русского языка был сформирован подкорпус на основе данных НКРЯ XXI в. Если искомая единица отсутствовала в основном подкорпусе, то ее поиски велись в других подкорпусах. Полученные статистические данные показывают, что 92 % ФЕ используются носителями в коммуникации. Важно отметить, что эти фразеологизмы фиксируются в самых разнообразных контекстах в силу своей обширной и диффузной семантики. Однако с определенной уверенностью можно сказать, что данные ФЕ чаще всего фиксируются в политическом, экономическом, военном и бытовом типах дискурса. Такая высокая частотность, разноплановость и корректность употребления ФЕ свидетельствует об актуальности для современных носителей той картины мира, которую транслируют рассматриваемые фразеологизмы.